

Вет. Москва. - 1999. - 20 дек. - с. 8

В год 70-летия ЦДРИ

Памяти властительницы душ *Кариш?*

Александр СОКОЛОВ

Ее могучая личность вместила в себя все прекрасные сложности русской натуры: порядочность, женскую кротость и жесткую требовательность большого художника, юмор и трагичность в театральных и киноролях, щедрое сердце известной московской хлебосолки и легендарное актерское озорство.

Декабрьским вечером уходящего года в Центральном Доме работников искусств собрались на магнетизм имени и личности великой мхатовской актрисы Анастасии Платоновны Зуевой люди искусства всех возрастов,

от корифеев до студентов-первокурсников. Успех вечера памяти определился с самого начала искусным мастером устных рассказов, ведущим Александром Кравцовым, участием народных артистов Киры Головки и Всеволода Шиловского, заслуженных — Сергея Десницкого и Сергея Кокорина с их яркими, как концертные номера, воспоминаниями, и, наконец, самой «виновницы» торжества в ее появлениях на киноэкране в образах гоголевской Коробочки и чеховской Мерчуткиной, доброй Сказительницы из фильмов-сказок. А вот на экране Анастасия Платоновна, поклониться которой шли люди с самы-

ми громкими и почитаемыми именами — знаменитые люди Советского Союза.

«Планка» вечера была необыкновенно высокой, впечатление — на уровне глубокого эстетического потрясения. В годы сомнительной суеты вокруг третьестепенных заграничных поделок, оголтелого шоу-бизнеса, разгула антикультуры такие акции напоминают нам о признанной во всем мире самоценности русского искусства, которое не девальвировали мутные потоки и обвалы смутного времени. Когда-то, сорок два года назад, Борис Пастернак посвятил А. П. Зуевой стихи с бессмертными строками: «Талант — единственная новость, которая всегда нова». Не померкло значение этих строк, как не померк в памяти ныне живущих образ актрисы, вместившей в себя дух и нрав России.